

— ЛЮДИ ИСКУССТВА —

Когда СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ

Путь в искусстве народной артистки Латвийской ССР Солвейги Рая легким назвать нельзя. Счастливым можно. Счастье ее в том, что, несмотря на все сложности, жизненные перипетии, она не изменила себе.

Детские и школьные годы будущая певица провела в живописных окрестностях латвийского города Цесиса. Она училась играть на фортепиано, занималась художественной гимнастикой, пела на школьных вечерах с подругами, но не могла себе представить, что пение будет ее профессией.

Поиски призвания привели Солвейгу в Ленинград, на вокальное отделение консерватории. Несколько сезонов певица выступала на оперных сценах Йошкар-Олы, Казани, Таллина. «Трудное было время, но я была с музыкой, с пением, и я очень верила...» И счастьем оказалась ее встреча с профессором Казанской консерватории В. А. Лазько. Умный и чуткий педагог, Валентина Андреевна вникла в особенности голоса Солвейги и сделала все, чтобы он зазвучал в своей своеобразной красоте. Уроки В. А. Лазько, у которой певица продолжает консультироваться, помогли ей обрести веру в себя, постичь главное в отношении к избранному пути: не порыв, не стремление к взлетам, а постижение секретов и законов истинного творчества. Каждая роль певицы — и точный вокальный рисунок, и рельефный сценический образ, работа над которым не завершается премьерой. Поэтому все они так дороги ей: «В каждой из ролей для меня есть нечто любимое, неповторимое». Такая и ее Татьяна в опере П. Чайковского «Евгений Онегин» — внешнее спокойствие в сочетании с напряженностью внутренней жизни, углубленностью в мир своей мечты. И одновременно — окрыленность, одухотворенность.

Десять лет назад, заменяя заболевшую исполнительницу, С. Рая выступила в Риге и вскоре была приглашена в Театр оперы и балета Латвийской ССР.

В то время оставила сцену Жермена Гейне-Вагнер — певица, чье искусство украсило рижскую оперу четверть века. С ее уходом труппа нуждалась в ярком, сильном сопрано, нужна была достойная замена. Для молодой певицы началось время испытаний, надежд, поисков и утверждений.

Тому, кто слышал пение Солвейги Рая, сразу становится ясно, что она — артистка редкой одаренности. Ее голосу в равной степени доступны партии колоратурные, лирические и драматические. Свобода пения ощущается у нее и в напряженных вокальных кульминациях оперного спектакля, и когда голос звучит на фоне хора, и в задушевных, мягких, лирических эпизодах. О ролях, сыгранных Солвейгой Рая на оперной сцене, можно говорить как о художественных достижениях. Чио-Чио-сан и Флория Тоска в операх Д. Пуччини, Лиза в «Пиковой даме» П. Чайковского, Байба в опере А. Жилинского «Вей, ветерок», Елизавета в «Тангейзере» Р. Вагнера...

Особое место в репертуаре певицы занимают партии в операх Д. Верди, в которых с наибольшей полнотой раскрывается ее творческая индивидуальность. Нравственной чистотой, поэтичностью покоряет Виолетта в «Травиате». Эмоциональным накалом привлекает Амелия в опере «Бал-маскарад». Гордая, порывистая Аида, беззащитная, прекрасная Дездемона, нежная, любящая Леонора из «Трубадура», поражающая силой характера, неприятным компромисса... Солвейгу пригласили принять участие в постановке на сцене театра «Эстония» редко исполняемой оперы Д. Верди «Аттила». Здесь лишь один женский образ — дочь патриция Одабелла, непреклонная воительница. Судьба родины для нее превыше всего. Певица справляется со сложностями партии — ее голос легко летит в зал, но она не увлекается звуком и полностью подчиняет свои вокальные возможности раскрытию замысла композитора.

...На рижской сцене состоялась премьера новой оперы Иммануэля Калло «Ифигения в Авлиде». Заглавная партия, ярко отразившая вокальную стихию и своеобразие мелодического языка композитора, написана специально для Солвейги Рая.

Актерские работы певицы всегда убедительны. Она ведет линию каждого образа естественно, ничего не придумывая, а полностью ощущая характер героини, представляя облик, манеру поведения. «На спектакле я обо всем забываю — есть только жизнь на сцене. Лишь перестаю слышать музыку, реплики партнеров, их голоса, сняв грим, я становлюсь вновь сама собой»...

Любимый ею театр... Однако она не замыкается в рамках оперного творчества. Романы П. Чайковского и С. Рахманинова, песенные циклы Р. Шумана, редко исполняемые вокальные миниатюры Д. Верди, Р. Штрауса, К. Орфа, произведения латышских композиторов — диапазон ее камерного исполнительства широк. Она любит петь с оркестром, с хором. Без напряжения звучит ее голос, певица прекрасно чувствует себя в ансамбле с другими солистами. Ее сольные партии в «Реквиеме» Д. Верди, Девятой симфонии Л. Бетховена и других масштабных вокально-симфонических полотнах отмечены умением осмыслить каждую музыкальную фразу и подать ее слушателям просто и естественно.

...Спектакли, концерты, гастрели — насыщенная творческая работа приносит ей счастье: «Когда я нахожусь на сцене и слышу аплодисменты, я верю, что кое-что сделала, что мой труд не пропал даром».

В. ЗАРУБИН.

РИГА.

Фото Д. Требзде.

255